Евгений Филимонов ДОМИНАТОРЫ

Тактический дисплей выдал отметку низколетящей цели, но идентифицировать объект отказался. Похоже, противник ставил помехи.

Джей выругался и запустил последнего летуна. Сорвавшись с корпуса, тот устремился навстречу загадке. На поверхности дисплея, подвинув соседние окна, тотчас развернулся мини-экран с данными, идущими с БПЛА. Вот и незнакомец — гладкая, с хищным силуэтом, крылатая ракета стелилась над самой землей, стремясь выйти из зоны обнаружения радаров, но визирам летунов это было по барабану.

— Орбита! — рявкнул Джей в переговорник. — Пятый квадрат, отметка пятнадцать, что за черт на меня прет? Какого беса вы там наверху делаете?

— Не рычи, пятый, все под контролем… но тебе лучше переместиться, сейчас будет

жарко.

— Черт, чтоб вас, — Джей прыгнул, не раздумывая.

Сервоприводы экза взвыли, выбрасывая его в прыжок, мир кувыркнулся. Экран БПЛА вспыхнул зеленоватым сиянием, и тотчас его окно на дисплее свернулось. Лучевой удар с орбиты разметал ракету на атомы, задев краем излучения и беспилотник.

Приземлившись, Джей перевел экза в режим огневой точки и переключился на бегуна. Тот притаился где-то далеко впереди и осматривал территорию с вершины небольшого холма, перекачивая информацию Джею и наверх — к Орбитальщикам. Джей любил бегунов. Мощное стремительное существо, похожее на гиену, позволяло просачиваться в недоступные другим места, порой принимая невообразимые формы. Вольфрамовые клыки и когти плюс импульсный излучатель в глотке — мощь твари поражала.

Оглядевшись и просмотрев полученные данные, Джей отдал приказ бегуну возвращаться — на сегодня все закончилось. Вздыбленная на сотни метров вокруг земля вряд ли таила в себе что-то, что нуждалось в уничтожении. А тут и переговорник ожил, выплюнув короткое:

— Отбой, все на базу.

Джей пробежался по отметкам юнитов. Оба бегуна были в норме. Экз не израсходовал и трети запасов энергии, а оставшиеся два летуна барражировали высоко над ним, прощупывая местность имеющимися сканерами. Что ж, сегодня в минусах только летун — неплохо, хотя можно было обойтись и без этого. Чертовы техи.

Получив приказ, летуны рухнули вниз и изящно вышли из пике у экза, точно приземлившись на аппарели. Экраны летунов на дисплее тут же погасли — птицы отключились. Джей снова стал экзом и встряхнул руками, оживляя огромное тело. И пошагал к точке сбора, рядом уже неслись вприпрыжку бегуны, стремясь к своим аппарелям. Прыжок, толчок — вот уже гаснут и их экраны. Все отлично.

Точка сбора — вот и она. Экзы не спешили — местность зачищена на все сто, и поэтому никто не торопился — адреналин еще гулял, и покидать «поляну» было тяжело. Можно было и не озираться — на дисплее горели отметки всех товарищей с параметрами состояния их экзов, но привычка убеждаться визуально, что все нормально, впечаталась в сознание давно. Транспортник подлетел низко, словно чего-то опасаясь. Странные парни — чего им бояться, подбирая возвращающихся с задания Доминаторов? Зайдя в транспортный блок, Джей отключился от экза, переведя его на автономный режим. И мир погас.

Дверь мягко ушла в стену, открыв длинный коридор, покрытый пеностиролом, съедающим все звуки. Правило Базы — полная тишина на территории Полигона, и нарушить ее означало лишиться доступа к заданиям. А возможно, и к тренировкам. Могли даже вывести из подразделения, переведя на периферию. Это означало изгнание из святая святых, лишение дома. Подобно наказанию древних греков, предаваемых остракизму.

Выйдя с Полигона, Джей обулся в легкие кроссовки, которые всегда кучей лежали у входа, и слегка расслабился — теперь он в реале. Жизнь кипела вокруг — обычная, шумная, суетливая. Все куда-то шли, думая о своем. Робы сновали между людьми, убирали мусор, перевозили что-то.

Подозвав роба, Джей снял с подноса бокал тоника и с наслаждением выпил, мелкими глотками дразня рецепторы на нёбе. Вкуснотища! Но с чувством единения с экзом или юнитом не сравнится никакое вкусовое наслаждение.

Вот и нужная дверь.

— Ну, кто сегодня был Орбиталом? Какая сволочь спалила мне летуна? — Джей вошел в помещение текучим движением. Он знал, что техи боятся Доминаторов, считая их нелюдью с процессорами в голове. — Кто?! — словно хлыстом щелкнуло, и стало тихо.

— Вы, вы… — голос теха дрожал от испуга. — Вы из пятого квадрата сегодняшней

операции?

— Да. Джей, третья Д-группа, ком-семь.

— Семерка? — теперь в голосе прорезалось и уважение. — Ничего себе. Пять — и то тяжело, а у вас семь юнитов… Господи, да как вы…

— Неважно, как, — Джей оборвал лепет орбитальщика. Когда-то он чувствовал гордость, но это ушло, давно. — Я кажется задал вопрос — кто сегодня был Орбиталом?

— Я. Я и был, — тех почти оправился от испуга и гордо выпрямился, глядя прямо в глаза Джею, хотя это было и очень непросто. Джей даже почувствовал к нему толику уважения, но тут же стряхнул симпатию.

— Ну, и? Ты знаешь, сколько стоит летун? И главное — сколько он стоит нервов? Моих, к примеру? А? Какого беса!

— Джей… Простите — сэр. Мы были вынуждены дать залп мгновенно. Умник проанализировал данные и видеоизображение, и выдал команду на уничтожение без промедления. И бить приказал — по площади. Вы ведь знаете, что мы муху можем шлепнуть на лету.

— Почему?

— Умник установил, что это древние ракеты, с разделяющимися поражающими элементами. По сути — несущая матка с десятком-другим самонаводящихся ракет, чьи алгоритмы движения не поддаются расчету. Если бы она успела «родить» — вас бы накрыло, плотно. Вам повезло, сэр. Повезло, что ваши летуны ее засекли.

— Это не везение, парень. Это — моя задача. Но коли так — извини. Черт побери, как ни жаль летуна — спасибо.

Джей рывком подошел к теху и протянул ему руку. Ошарашенный технарь нерешительно ответил на рукопожатие, словно не веря, что Доминатор способен на нечто человеческое.

— Какое кодовое имя вы ей дали, на будущее? — спросил Джей уже уходя.

— «Мамаша», сэр, — усмехнулся тех. — С кучей голодных деток на борту.

— Годится, — хохотнул Джей.

Выходя, он спиной чувствовал, как вместе с ним из помещения уходит и напряжение людей.

И, не пройдя и десятка метров, напоролся на Грача. Высокий, худощавый и голенастый полковник очень походил на эту птицу. Всем, от худого носатого лица с бесстрастными колючими глазами, до манеры ходить словно по минному полю. Разговаривал он так же — резко и отрывисто, вколачивая в собеседника каждое слово. И, похоже, что сейчас он избрал таковым именно Джея.

— Джейк, приветствую. Рад видеть. Сегодня у вас была неплохая заварушка, наслышан.

— Салют, полковник. Было нормально, как всегда, — Джей усмехнулся. — Высадились, да задали им жару. Правда, я без птички остался одной. Не повезло, напоролся на какую-то древность, не пойми откуда выплывшую.

— Да, именно древность. Умник уже прислал докладную. Похоже, они достали последние запасы. Эти «Мамаши», — полковник язвительно хохотнул, — были запрещены черт знает когда. Тогда и вас не было даже.

— Летуны были, я помню лекции.

— А, да. БПЛА были. Но тебе ли объяснять, чем были старые планеры, и чем стали твои юниты.

— Да уж, — Джей усмехнулся, недоумевая, к чему этот экскурс в историю, которую Доминаторы знали с младых костей. — Сэр, я...

— Не понимаю, к чему этот разговор? — продолжил за него Грач и ощерился. — Ага, типа сдурел полкан твой, и мемуары на ходу пишет. Не совсем так, — он посерьезнел. — Тебе задание, простенькое. Простенькое-простенькое. Справишься? — полковник по-птичьи наклонил голову к плечу и уставился Джею в глаза.

А Джей не знал, что ответить. Он искал в сказанном подвох, но полковник, помимо птичьих повадок славился и приверженностью к четкости и однозначности своего карканья. Что сказал, то и подразумевал. «Черт», — выругался он про себя.

— Да, сэр. Любое задание. Ну, вы ведь знаете, — изобразил Джей бравого солдата.

— Знаю. Поэтому вот тебе задание — принять группу и устроить им полную — полную! — экскурсию по Полигону с экскурсом в историю.

— Группу? — Джея словно обожгло. — Неужели…

— Да! Все, Джек. Давай, вперед — и с Богом. Удиви их.

Джей разглядывал стоящих перед ним пацанов, и — черт их побери! — девчонок, сбившихся в плотную стайку. Кольнуло болью воспоминаний. Лет тринадцати-пятнадцати, подтянутые, стройные, хорошо сложенные с рельефно-обозначенной мускулатурой под тонкими футболками — они были похожи на него. Того, каким он был очень давно. Короткая стрижка и армейского покроя штаны подчеркивали схожесть. Но в их глазах пока не было той стали, что навеки вмерзла в его взгляд.

— Ну что ж. Давайте знакомиться, ребятки, — Джей не знал, как начать и какой выбрать тон. Он забыл уже, что такое дети, и решил разговаривать как с коллегами по отряду. Похоже, это был правильный выбор. Салажата сразу подтянулись, обратившись во внимание.

— В общем, так. Я — Джек О’Рейли, подразделение Доминаторов, статус ком-семь. Что это такое, я расскажу в ходе нашей экскурсии. Вы, как я понимаю — потенциальные Д-бойцы. Иначе бы вы даже не узнали о нашем существовании.

Гости зашевелились оживленно. Скованность оставалась, но они уже потихоньку расслаблялись. Джей продолжил:

— Сейчас мы наденем боевые шлемы. В них есть переговорник. Он позволит разговаривать там, где нельзя шуметь. Я не шучу. Скакать и затевать возню — избави вас бог. Кто не понял — отправятся на промывку мозгов. Этого места — не существует, поэтому…

Пока раздавали шлемы, Джей показал всем режим коллективной связи. На входе все разулись, и группа вошла на территорию Полигона.

Коридор уходил куда-то в бесконечность. Слева и справа располагались двери в модули Д-связи. Прозрачные стены ничего не прятали. Барражирующие по коридору робы уделяли модулям положенную дозу внимания, фиксируя и анализируя обстановку внутри.

А за стеклом в модулях находились прозрачные шарообразные конструкции, заполненные жидкостью. Сверху шара находился вход, снаружи блестели нашлепки каких-то устройств, равномерно распределенных по поверхности.

— Вот, смотрите сюда. Перед вами модуль Доминатора. То, что позволяет нам править на поле боя в любой обстановке, — Джей развернул всех к помещению Д-связи.

Ребятня приникла к стеклу, стараясь не шуметь. Джей знал, что все стекла трижды звуконепроницаемы, но он изучал гостей и их умение исполнять приказы. Пока все шло хорошо.

— Как вы знаете из истории — любая война зависит от преобладания в технологиях. Любых, от навыка чтения до владения субъядерными энергиями. Всегда воевали люди и техника. Причем, техника зависела от людей, железо без управления — ничто. И создавались монстры из брони, мощь которой предназначалась лишь для одного — защитить находившегося внутри бойца. В конце концов, технологии в мире выровнялись, придя к точке равновесия, когда у одних были сверхтехнологии защиты, а у других — уничтожения этой самой защиты.

И все зависло. До момента создания нашими учеными сверхкомпактных источников энергии. По той же технологии были созданы и супербатареи. И это стало началом.

Появление батарей и компакт-генераторов позволяло создавать новые устройства: легкие и мощные. Маневренные. Оборудованные энергетическим оружием типа рейлганов и излучателей. Оставалась одна проблема — техника все еще зависела от экипажа. Вернее даже не так. Оставалась проблема подготовленного профессионала. Стоимость и временные затраты на подготовку одного профи были неимоверными во

все времена, а его потеря — невосполнимой. Прошло время войн «стенка на стенку», где выигрывал тот, у кого больше рядового состава. Стало понятно, что живого человека нужно вывести из простого уравнения войны.

Развитие киберэлектроники давало надежду на то, что людей можно будет вывести из связки «боец-техника», отдав все искусственным интеллектам. Но практика показала — киберсистемы не могли обеспечить в бою уровня человеческого реагирования. Роботы гибли как мухи, натыкаясь на изощреннейшее искусство людей — убивать. И вновь помогли ученые, найдя способ обеспечить гигантский трафик в диапазонах излучения, не подверженных глушению обычными средствами. Это была Д-связь. Появилась возможность удаленного управления, и оно было создано. И вновь встала проблема: бойцы за терминалами управления — да, подобные геймерам — не могли обеспечивать уровень обратной связи, для них это оставалось игрой. Вот тогда и были созданы мы, Д-бойцы. Операторы Д-связи, соединенные с техникой на уровне синапсов.

Шары, что вы видите — это Д-сканеры, обеспечивающие связь Доминатора с экзом и юнитами.

Экз — это наш сленг. Экзоскелет, экземпляр, экзот… Погружаясь в шар, Д-боец оказывается в виртуальной реальности, повторяющей точь-в-точь местность боя. Не зря в начале века были созданы трехмерные модели поверхности Земли. Каждый ее уголок вошел в базу Умника — нашего головного суперкомпьютера. Сканированием Земли занималась одна, тогда еще не доминирующая, корпорация. Да, та самая, что нынче стала общим правительством. Ничего не делается зря, запомните эту мудрость, ребятки. А теперь знакомьтесь.

Дверь мягко отошла в сторону, и группа вошла в тренировочный зал.

— Это экз — боевой робот. Его экзоскелет аналогичен тому, в который облачается Доминатор. Они связаны напрямую. Боец воплощается в экза, управляя — и ощущая! — каждой жилкой. Любое движение бойца — это движение экза. Любое воздействие на экза ощущается бойцом. Прямая связь: ты становишься экзом, абсолютно. Конечно же, их можно переключать в автономный режим, но только для некоторых задач. Поразить экза даже в режиме «авто» весьма сложно, его броня — уникальный материал, работающий по принципу «жидкой брони», плюс геометрия касательных плоскостей. Боевое охранение, наблюдение, огневая точка — вот короткий перечень автономных его

задач. А авторежим необходим для перехода в юнитов.

Джейк прервался. Пацанва восторженно облепила возвышающуюся над ними башней статую экза, стараясь дотронутся до всего подряд.

«Да уж, — подумал он. — Бойцы из них пока никакие. Но может так и лучше». Вспоминать, как он стал Д-оператором, было больно. Это было совсем по-другому. Им не дали ни полюбоваться, ни полюбить, а просто надели экзоскелет и впихнули в виртуал, накачав расширителями сознания. И он стал тем, кем стал.

— Вот мы дошли и до юнитов. Юнит — это мобильное устройство. Его несет на себе экз. И выпускает на поле боя. Управляет ими Доминатор, по тому же принципу. Юнитов не так уж и много. Это летун — беспилотный летательный аппарат, позволяющий осуществлять воздушную разведку и еще ряд задач, доступных летательным аппаратам.

— А вот бегун, — голос дрогнул. — Это робопес. Как и обычный пес, он просто незаменим временами. Любое задание, любое место. Он сделает все.

— У меня семь юнитов на экзе. Обычно ограничиваются тремя-пятью. Но я из первых. Семь — три птицы, три пса и плавник. Да, именно дельфин. Он выглядел примерно так до того, как природа на материке умерла. Причин этого мы так и не узнали. Но ученые работают над этим. А пока мы — единственная реальная сила на этом материке, и от нас зависит — сохранится ли вообще возможность здесь жить. От нас — значит и от вас тоже.

Джей обернулся. В глазах ребят светилось потрясение. И что-то еще…